

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Г. М. Залозная, В. П. Моргунов

Системная модернизация экономических систем в направлении становления экономики, основанной на знаниях, делает необходимым теоретическое осмысление новых свойств и качеств, проявляющихся у важнейшего фактора — человеческого капитала. Теоретическое осмысление современного содержания человеческого капитала, его роли в современной экономике требует исследования эволюции теоретических трактовок человеческого капитала.

Значимым фактором и условием современного социально-экономического развития является глобализация. Она изначально нацелена на максимизацию экономического, научно-технического и культурного взаимодействия различных национально-государственных экономических систем независимо от их цивилизационной принадлежности, уровня развития и местоположения. Глобализация обуславливает переход мировой экономики в качественно новое состояние, когда перестраиваются общественное сознание, экономические и политические институты, складываются и кристаллизуются новые «правила игры».

Одним из следствий глобализации является процесс становления и развития качественного нового явления — экономики, основанной на знаниях, в рамках которой многократно возрастает роль человека как носителя интеллектуального потенциала. В новой экономике императивом развития становятся неосязаемые ресурсы, носителями которых выступает человеческий капитал, у которого особым образом развиты способности производить принципиально новое конкурентное знание, генерировать новшества, находить актуальную информацию и эффективно ее применять, рационально использовать свои уникальные способности, эксклюзивные навыки и компетенции. Новые знания, нестандартные идеи и решения, инновационные продукты являются результатом неповторимого творческого интеллектуального процесса.

Особое внимание экономическая наука уделяет человеческому фактору не случайно. Это обусловлено тем обстоятельством, что в условиях глобализации человеческий и интеллектуальный потенциал как своеобразный ресурс общества не имеет заменителей. В условиях экономики, основанной на знаниях, на первое

место выходят неисчерпаемые по своей природе ресурсы и потенциал человека, которые можно преумножать, совершенствовать, изменять и развивать в процессе применения. Одной из важнейших способностей человеческого капитала является возможность замечать и синтезировать ограниченные традиционные ресурсы. По мере усложнения экономики знаний усложняется и человеческий капитал, поэтому имеется объективная необходимость включения в анализ изучение его новых свойств и качеств. Развитый, качественный, конкурентоспособный национальный человеческий капитал является также базовым ресурсом и основой формирования в России экономики, основанной на знаниях.

Теоретическое осмысление современного содержания человеческого капитала, его роли в современной экономике требуют исследования эволюции теоретических трактовок человеческого капитала на основе стадийного анализа доиндустриальных, индустриальных и постиндустриальных концепций.

Доиндустриальные теории основаны на ряде принципиальных положений трудовой теории стоимости. С развитием экономической науки в XVII–XVIII вв. постепенно пришло понимание того, что человек является носителем уникальных способностей, навыков, характер и использование которых выходят далеко за рамки традиционного понятия «труд». В этом аспекте актуальны основные выводы У. Петти, в которых исследователь отмечает, что «искусность» населения, его «живые действующие силы» не приходят сами собой и не даются природой, а являются результатом целенаправленной деятельности общества, что в формировании таких сил принимают участие как материальные, так и духовные блага. У. Петти первым предпринял попытку изме-

ритель стоимость (ценность) населения Англии: «Ценность основной массы людей, как и земли, равна двадцатикратному доходу, который они приносят». Петти считал, что капитал сосредоточен не только в результатах трудовой деятельности населения государства, но и в людях, которые представляют собой потенциал для покрытия общественных нужд [31, с. 104-171]. Исследователь относил к производительному труду труд в сфере материального производства, сформулировав базисный для политической экономии тезис — богатство нации создается во всех сферах материального производства, и именно труд есть основа данного богатства [8, с. 18]. Исходя из этого утверждения, он делает вывод, что истинный источник бедности государства — редкость населения.

Дальнейшее развитие теория о наиболее эффективном использовании знаний и навыков человека получила в работах А. Смита, который считал, что способности человека являются частью основного общего капитала и их приобретение требует значительных издержек. Смит сравнивал большую ловкость и умение рабочего с машиной или орудием производства, которые сокращают или облегчают труд, и хотя и требуют определенных расходов, но в дальнейшем возмещают их с прибылью. А. Смит подчеркивал: «Приобретение таких способностей, ... а также содержание их обладателя в течение его воспитания, обучения или ученичества, всегда требует действительных издержек, которые представляют собой основной капитал, который как бы реализуется в его личности». Хорошо обученные работники будут зарабатывать больше тех, которым не хватает средств для обучения и профессиональной подготовки: «Человек, изучивший с затратой большого труда и продолжительного времени какую-нибудь из тех профессий, которые требуют чрезвычайной ловкости и искусства, может быть сравнен с такой же дорогой машиной» [1, с. 310-312].

Смит включал знания, навыки и мастерство в достояние как человека, так и общества в целом, обращая при этом внимание на то, что капиталом все перечисленное может стать только при определенных условиях, а конкретно — таких общественных отношениях, при которых определенная часть производительных сил человека появляется на рынке как товар, когда знания, мастерство и навыки проходят акт купли-продажи и, наконец, когда предприниматель включает их в производство в качестве переменного капитала. В итоге индивидуальные человеческие способности к труду становятся

капиталом только тогда, когда они попадают в распоряжение собственника капитала [8, с. 10].

Смит также определял значимое место воспитания в формировании способностей и характера человека. Однако на формирование способностей человека оказывают влияние те знания и навыки, которые он получает в процессе приобретения профессии. Он считал, что давать образование надо и низшим слоям населения, хотя финансовой выгоды государство от этого получать не будет [37, с. 308]. Государство не только получает выгоду в виде высококвалифицированной рабочей силы, но и формирует у населения способность к подчинению установленным законам и умение адекватно реагировать на политику, проводимую правительством.

Развивая систему взглядов А. Смита по данному вопросу, Д. Рикардо понимал под рабочей силой не созидательные качества человека, а самих людей, работающих по найму или ищущих такую работу [33, с. 180]. В качестве причины отставания стран в экономическом развитии Д. Рикардо называл недостаток образования во всех слоях населения. «Чтобы народ стал счастливее, надо только улучшить систему управления и обучения, и тогда капитал неизбежно будет увеличиваться быстрее, чем население» [33, с. 80]. На наш взгляд, данная позиция перекликается с теорией инвестиций в человеческий капитал Г. Беккера, которая свидетельствует о приращении человеческого капитала за счет финансовых вложений в сферу образования.

С промышленным переворотом конца XVIII — середины XIX вв. возникает ряд теорий, которые, по нашему мнению, характеризуют специфику человека труда индустриальной эпохи.

Так, Дж. С. Милль придерживался мнения о том, что человека нельзя рассматривать как капитал в отрыве от его знаний, умений и навыков. Он отмечал: «Само человеческое существо ... не является капиталом. Человек служит целью, ради которой богатство существует, но его приобретенные способности, выступающие только как средство и реализующиеся только посредством труда, с полным основанием можно отнести к понятию капитала» [26, с. 237]. Однако Милль не учитывал врожденных способностей человека при определении категории капитала, что, на наш взгляд, является не совсем точным, так как возможность человека приобретать способности во многом зависит от заложенных на генетическом уровне качеств. Дж. Милль констатирует, что если мы будем рассматривать результаты деятель-

ности мыслителей, теоретиков, изобретателей с точки зрения национальных и общечеловеческих результатов, то абстрактное мышление следует считать чрезвычайно важной частью производительного труда общества, а ту долю его ресурсов, которая расходуется на осуществление вознаграждения такого труда, — в высшей степени производительной частью издержек [26, с. 114-123]. В этом аспекте исследователь затрагивает особенно важную сторону для современного понимания человеческого капитала, — вопросы, связанные с необходимостью оценки творческого (интеллектуального труда) мышления и его роли в производственном процессе.

Основополагающие идеи теоретического наследия классиков политической экономии находят свое продолжение и развитие в работах К. Маркса. Идеи К. Маркса о «человеческом капитале» косвенно можно найти в тех положениях о труде, где он говорит о необходимых затратах для восстановления и воспроизводства рабочей силы. Так, в «Капитале» не находит прямого отражения и осмысления проблема личностных способностей человека, которая занимала особое место в научном творчестве А. Смита. В фундаментальном труде К. Маркса «Капитал» большое место отводится исследованию физического труда. Ученый отмечает, что «в труде затрачивается определенное количество человеческих мускулов, нервов, мозга и т. д., которое должно быть снова возмещено [21, с. 181-183]. Причем в этом неизбежно «затратном» для общества процессе автор особое место отводит и затратам на образование работников. По К. Марксу, вне осуществления этого затратного процесса на воспроизводство рабочей силы не может быть производительного труда как такового.

Маркс рассматривал производство человека как потребительное производство, где рабочая сила не только воспроизводится, но и совершенствуется, и утверждал, что квалифицированный и культурный уровень индивида есть вид капитала, который по частям переносится на создаваемый продукт [23, с. 221]. По его мнению, происходит накопление производительной силы труда, созидательных способностей человека, причем в первую очередь интеллектуальных. В своих трудах Маркс пишет о накоплении искусства рабочего, степени умения и способности к тому или иному труду. Накопление является постоянным сохранением и вместе с тем преобразованием уже воспринятого, осуществленного труда. При этом особо подчеркивается значение сво-

бодного времени для развития человека. Чем эффективнее рабочий использует свое рабочее время, тем больше у него остается свободного времени, которое он может использовать для своего собственного интеллектуального развития, что, в свою очередь, способствует увеличению производительности труда. Высвобождение времени для полного развития индивида может рассматриваться с точки зрения непосредственного процесса производства как производство постоянного капитала (*capital fixe*); постоянным капиталом является в этом случае сам человек (*capital fixe being man himself*) [23, с. 27-33].

Важной заслугой Маркса является положение о том, что знания станут крупнейшей производительной силой и важнейшим источником богатства, а труд в его непосредственной форме, измеримый и оцениваемый количественно, должен перестать быть мерой созданного богатства [9, с. 15].

«Открытый» в XX в. «человеческий капитал» оказывается тождественным переменному капиталу, описанному в свое время К. Марксом. Не случайно ключевой составной частью определения понятия «рабочая сила» у Маркса и у теоретиков человеческого капитала оказывается один и тот же компонент — человеческие способности [43, с. 46]. Тем не менее, Маркс отдает приоритет не человеческому капиталу (приобретенным и врожденным способностям человека), а собственно производственной стороне и экономическим отношениям производственного процесса.

Таким образом, уже в работах первых ученых-экономистов обосновывается мысль о первенстве в экономике «живых производительных сил» [38, с. 207-208], что является одним из важнейших положений современной теории человеческого капитала. Не употребляя термина «человеческий капитал», классики политической экономии анализировали эффективность инвестиций в способности, образование, трудовую подготовку человека, показывали, что эти вложения приносят доход, как и вложения в вещественный капитал.

Рассматривая место и роль человека в экономике, А. Маршалл попытался вместо термина «человеческий капитал» использовать понятие «персональный капитал». Самого человека он не считал капиталом, так как человек не может ни продаваться, ни покупаться. А. Маршалл проводил аналогию между персональным капиталом и физическим, отмечая, «что мотивы, побуждающие человека накапливать человеческий капитал в виде вкладов в образование,

подобны тем, которые определяют накопление материального капитала» [24, с. 161]. Под человеческим капиталом, таким образом, понимаются полученные человеком образование, опыт, квалификация. Естественные, природные способности человека выступают лишь в качестве некоего дополнения.

Сторонники альтернативного подхода (И. Фишер, Л. Вальрас, Дж. М. Кларк, Г. Д. Маклеод, У. Фарр) считали, что сам человек является капиталом, т. е. все свойства и способности человека, как природные, так и приобретенные [28, с. 47-48].

Л. Вальрас считал человека «естественным и вечным капиталом». Естественным — потому, что он не произведен искусственно, вечным — потому, что каждое поколение воспроизводит себе подобных» (цит. по: [11, с. 19]). И. Фишер отмечал: «Искусство механика не есть богатство, добавляемое к человеку как таковому; сам „искусный механик“ должен быть отнесен к категории богатства» [45, с. 33].

Более системная и стройная концепция постиндустриального человеческого капитала формируется в 50-60-е гг. XX в. До этого времени мы можем говорить лишь о разрозненных положениях экономистов о роли человеческого фактора в экономике. Существенный вклад в ее разработку внесли экономисты Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Минцер, Л. Туроу, У. Боуэн, М. Фишер, Дж. Вэйзи. В дальнейшем теория расширялась и дополнялась работами таких ученых, как М. Блауг, С. Боулс, И. Бен-Порэт, Э. Денисон, Дж. Кендрик, Ф. Уэлч, Ф. Махлуп, Б. Чизвик, Л. Хансен, А. Аулин, Дж. Грейсон и др. Так, М. Боуман назвала «открытие человеческого капитала революцией в экономической мысли» (цит. по: [11, с. 76]).

В большинстве современных теорий социально-экономического развития (теория постиндустриализма, концепция информационного общества, концепция экономики знаний, теория инновационной экономики) одним из главных факторов прогресса признается человеческий капитал. Интерес к человеку в экономике связан с глобальными тенденциями в современном обществе, вызванными изменениями, происходящими в самом человеке и иницируемыми им. В настоящее время под категорию «человеческий капитал» подпадают процессы, явления, характеристики, объединенные участием человека в экономике. Все это дало основание М. Блаугу заметить, что данная тенденция породила «часть неоклассической исследовательской программы, которая продемонстрировала удивительную

плодотворность, породив новые проекты практически в каждом направлении экономической теории» [4, с. 326]. Однако вследствие этого оказалась оттесненной на второй план инвестиционная трактовка затрат и факторов, влияющих на качественное совершенствование и развитие человеческого капитала страны, формирование способностей и потребностей населения и вклад этих невещных инвестиций в эффективность, инновационность и конкурентоспособность, в развитие самого человека. Это своеобразный интеллект, отличающийся многообразием форм его проявления и нестандартностью решений, сильная воля и развитая интуиция (цит. по: [30, с. 57-58]). Данные характеристики, по нашему мнению, должны дополнять человеческий капитал.

Дж. Р. Уолш одним из первых в своих работах начал развивать теорию человеческого капитала и нашел ей практическое применение в XX в. В своих исследованиях он проверял, являются ли затраты на образование человека инвестициями в капитал, производимыми с целью получения прибыли. Дж. Р. Уолш пришел к выводу, что ценность образования в колледже превосходит стоимость его приобретения. Он вычислил также капитальную ценность и стоимость профессионального обучения и нашел, что стоимость превосходит ценность для людей, имеющих научные степени магистра, доктора и т. д. Причину этого он видел в том, что рассматривается только денежный оборот, а ученые с этими степенями получают особое удовлетворение и потребительские ценности, например, возможность путешествовать, длительный отпуск, разного рода услуги.

Наиболее стройную и последовательную концепцию человеческого капитала мы находим у Г. Беккера. Именно он поставил эту концепцию на экономическую основу и дал базовое направление для дальнейших исследований в этой области. Но, как отмечает В. Щетинин, теорию человеческого капитала вряд ли можно считать общепринятой абсолютно: еще в 60-70-е гг. XX в. она вызвала резкую критику с позиций марксистской теории постоянного и переменного капитала, и это отношение в какой-то мере сохраняется до сих пор [44, с. 44]. Не случайно Р. Капелюшников признал: «Теоретические новации Беккера далеко не всегда ожидал благожелательный прием. Идея человеческого капитала, кажущаяся столь очевидной, была встречена в штыки педагогической общественностью, усмотревшей в ней умаление культурной ценности об-

разования и низведение человека до уровня машины» [15, с. 18].

По Беккеру, человеческий капитал — это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него являются образование, накопление производственного опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации. Точка зрения Г. Беккера основывалась на поведении человека с позиции получения экономической выгоды при вложении средств в образование учащимися и их родителями. При принятии решений о вложении средств в образование учащиеся и их родители сопоставляют ожидаемую предельную норму отдачи от таких вложений с доходностью альтернативных инвестиций (процентами по банковским вкладам, дивидендами по ценным бумагам и т. д.). Причем человек принимает рациональное для себя решение относительно того, продолжать ему учиться или прекратить учебу [3, с. 354].

Приведенные трактовки человеческого капитала свидетельствуют о том, что образование человека, с одной стороны, требует затрат для обеспечения условий и возможностей получать знания, и с другой стороны, является источником удовлетворения будущих потребностей и заработков. Образование рассматривается как важный составной элемент человеческого капитала, без наличия которого не может идти и речи о накоплении и развитии человеческого капитала [2, с. 109-111].

В большинстве определений (70-90-е гг. XX в.) категории «человеческий капитал» внимание акцентируется на его значении для производственной деятельности: производительные способности, дарования, знания, мотивация и энергия, которые могут использоваться для производства благ и т. д. В большинстве работ человеческий капитал рассматривается с позиций теории факторов производства; инвестиции в него становятся условием повышения производительности индивида в процессе трудовой деятельности.

Важные положения теории человеческого капитала были сформированы в трудах Дж. Кендрика, который особое внимание уделял определению методов оценки инвестиций в человека. Система оценок инвестиций Дж. Кендрика базировалась на определении ряда категорий затрат, например, затрат семьи и общества. Так, кроме прямых финансовых вложений, в частности на воспитание детей до достижения ими трудоспособного возраста, рассматривались еще и затраты на миграцию, поддержание сферы здравоохранения,

а также непрямые затраты на жилищное хозяйство, бытовые товары длительного пользования и затраты на научные исследования и разработки [16, с. 143]. Вещественные инвестиции и капитал, воплощенные в людях, по определению Дж. Кендрика, это затраты на физическое формирование человеческого капитала.

Формирование человеческого капитала, по мнению Ф. Харбисона, «связано с инвестициями в человека и его развитием в качестве созидательного и производительного ресурса» [47, с. 223]. Подобное формирование, по его мнению, включает в себя, во-первых, инвестиции общества в образование, во-вторых, инвестиции предпринимателей в обучение, подготовку и переподготовку, и в-третьих, инвестиции времени и денег индивида в свое собственное развитие.

Мы склонны считать, что положительный эффект от использования человеческого капитала получает не только работодатель, используя его как рабочую силу в производственном процессе, но и общество в целом. При этом общество не только получает общественные блага в большем объеме и высокого качества, но и приобретает более грамотного, обученного, образованного, интеллектуально развитого члена гражданского общества, который может самостоятельно решать возникающие проблемы на высоком уровне. Поэтому в рамках нашего исследования мы будем уделять внимание как экономическим составляющим человеческого капитала, которые позволяют человеку приносить доход своему владельцу от образования и обучения, так и неэкономическим.

Важный тезис в отношении категории «человеческий капитал» формулирует Л. Туроу: «Каждый индивид располагает некоторым первоначальным запасом финансовых ресурсов и некоторым первоначальным запасом человеческого времени... — это главный актив человеческого капитала, который позволяет индивиду приобретать другие активы человеческого капитала...» [50, с. 69, 86]. Несомненно, что времени (а в постиндустриальной экономике важнейшее значение приобретает свободное время, которое индивид может расходовать на увеличение, «усложнение» человеческого капитала) как ресурсу в этом процессе отводится ключевая роль.

Следует отметить, что кроме финансовых ресурсов и ресурсов времени при формировании человеческого капитала важно учитывать и другие факторы, такие как ценностные уста-

новки индивида, мотивации, социальные ориентиры.

Только «встроенные», неотделимые от людей инвестиции в их способности составляют человеческий капитал. Воплощенные в человеке знания Ф. Махлуп считает нематериальным «нечеловеческим» капиталом. Он совершенно справедливо предлагает расширить определение понятия за счет включения в него таких характеристик, как способность к интеллектуальному выбору, способность предвидеть и избегать потерь и т. д. Накопление человеческого капитала Ф. Махлуп определяет «как усовершенствования, увеличивающие физические или умственные способности человека, с тем, чтобы сделать этого человека способным производить блага больше или лучше, получать более высокие доходы, расходовать деньги с „большим умом“, извлекать из жизни больше удовольствия» [25, с. 420-421]. Продолжая эту мысль, М. Блауг констатирует: «...люди тратят на себя ресурсы различным образом — не только для удовлетворения текущих потребностей, но и ради будущих денежных и неденежных доходов. Они могут инвестировать в свое здоровье; могут добровольно приобретать дополнительное образование; могут тратить время на поиск работы с максимально возможной оплатой; могут покупать информацию о вакансиях; могут мигрировать, чтобы воспользоваться лучшими возможностями для занятости» [4, с. 321].

Як Фитценц выделяет два основных аспекта человеческого капитала: экономический и духовный. Помимо этого, он отмечает, что «информация, которой владеет человек, и его способность и готовность поделиться ею определяют ценностный потенциал человеческого капитала» [40, с. 27]. Подобный подход прослеживается и у Г. Беккера [2, 43] и в большей части работ российских ученых-экономистов. В таких определениях сущность человеческого капитала увязывается с направлениями инвестиций в его формирование. Данный подход позволяет, на наш взгляд, рассматривать человеческий капитал как многоаспектную интегральную категорию, признать его самостоятельную ценность и вывести за рамки фактора производства.

В современной литературе чаще всего встречается определение человеческого капитала как имеющийся у человека запас здоровья, когнитивных знаний, технологических навыков, компетенций, нематериальных мотиваций, которые содействуют его развитию и влияют на рост доходов.

Более глубокое осмысление категории «человеческий капитал» относится к середине 90-х гг. XX в. В работах А.И. Анчишкина, Е.В. Галаевой, А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, И.В. Ильинского, Р.И. Капелюшникова, М.М. Критского, С.А. Курганского, Л.И. Нестерова, А. Саградова, Л.Г. Симкиной, В.Т. Смирнова, Е.Д. Цыреновой, Ю.В. Яременко и др. даются разноплановые определения человеческого капитала, исследуются особенности его формирования и функционирования в экономике, предлагаются методологические подходы к его комплексной оценке.

По мнению С. Дятлова, «человеческий капитал — наиболее ценный ресурс, ... именно человеческий капитал, а не производственные запасы является краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности» [12, с. 38]. Он рассматривает человеческий капитал как «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности производства и тем самым влияют на рост доходов данного человека» [10, с. 10].

К. Михнева определяет человеческий капитал как «знания, навыки, практический опыт, одухотворенные интеллектуальной активностью, выступающей формой реализации интеллектуальных, нравственно и культурно-ориентированных способностей человека к созданию нового, ранее неизвестного знания, обеспечивающего получение интеллектуальной ренты и различного рода преимуществ перед конкурентами» [29, с. 17-18].

Говоря о сущности категории «человеческий капитал», А.И. Тяжов выделяет пять основных позиций, с которых можно рассматривать эту категорию:

1) человеческий капитал можно рассматривать как объект инвестирования, вложения в который являются наиболее выгодными в долгосрочном плане, чем инвестиции в основной капитал и финансовые активы предприятия;

2) человеческий фактор, который «включает в себя экономический аспект всех свойств человека и всех видов его деятельности», т. е. человеческий капитал — экономический ресурс огромной значимости;

3) совокупность знаний, навыков, квалификации, накопленных индивидуумом и находящихся в относительно пассивном состоянии;

4) все приобретенные полезные способности всех граждан какой-либо страны;

5) одна из экономических форм капитала наравне с другими экономическими факторами или ресурсами [39, с. 99-101].

Более лаконично выводит категорию человеческого капитала Л. С. Шаховская: «Человеческий капитал — это сам человек-работник, субъект хозяйствования, его способность к труду, т. е. трудовой ресурс, при определенных условиях выступающий как капитал для его нанимателя» [43, с. 33].

Сторонники теории человеческого капитала рассматривают его в узком и широком ракурсе. В узком смысле человеческий капитал — это часть человека, а капиталом она является, так как представляет собой источник будущих удовлетворений и (или) будущих заработков [44, с. 42]. В широком смысле человеческий капитал формируется путем инвестиций в человека в виде затрат на образование, подготовку рабочей силы на производстве, на охрану здоровья, миграцию и поиск информации о ценах и доходах.

Среди многочисленных публикаций, посвященных разным аспектам концепции человеческого капитала, встречаются немногие работы, затрагивающие вопросы терминологии и методологии (А. Бузгалин, А. Вереникин, А. Добрынин, М. Критский, Ю. Корчагин, К. Маркарян, Б. Салихов, В. Щетинин и др.). Человеческий капитал как итог исторического движения общества к современному состоянию рассматривается в исследовании М. М. Критского, а сама категория автором определяется как «всеобщая форма экономической жизнедеятельности, ... ассимилирующая предшествующие формы и восстанавливающая нарушенное ранее единство производителя и потребителя» [18, с. 4-5].

По определению Б. Мильнера, человеческий капитал — это знания, навыки, творческие и мыслительные способности людей, их моральные ценности, культура труда. Именно способности к познанию и мыслительные процессы относятся к нематериальным активам, неосязаемым артефактам. Рассматривая экономику, основанную на интеллектуальных ресурсах, Мильнер указывает: «Человеческий капитал и знания неотделимы, при этом человеческий капитал извлекает ценности не только из знаний, но и из способа своего воздействия на них» [27, с. 39].

В настоящее время многие исследователи склоняются к системно-интегративной трактовке человеческого капитала. Так, С. Дятлов

отмечает: «Человеческий капитал — это совокупность всех атрибутивных качеств и свойств, производительных способностей и сил, функциональных ролей и форм, рассматриваемых с позиций системной целостности и эпохи научно-технической и социально-информационной революции...» [32, с. 4]. У Ю. Корчагина мы находим, что «человеческий капитал — это профессионализм, знания, информационное наполнение, здоровье и оптимизм, законопослушность граждан, креативность и эффективность элиты...» [17, с. 5].

Далеко не исчерпывающий список определений понятия «человеческого капитала» указывает на то, что одного четкого определения нет, и со временем эта категория претерпевает трансформацию.

Верно, на наш взгляд, отразили многоплановость и рассогласованность в подходах к определениям человеческого капитала Б. Салихов и О. Казимилова, разделив существующие в экономической литературе трактовки на три разновидности:

а) предикативные трактовки, говорящие о человеческом капитале, но мало говорящие, что такое человеческий капитал;

б) ресурсные трактовки, говорящие не о капитале, а непосредственно о самих ресурсах, являющихся всего лишь потенциалом, а не фактом созидательной деятельности;

в) эклектические характеристики сущности и содержания человеческого капитала, объединяющие в нем и элемент национального богатства, и часть экономических ресурсов индивида, организации и общества, и процесс создания требуемых благ, и единство множества переменных, представляющих совокупность свойств и качеств личности.

По мнению данных авторов, человеческий капитал — это «специфическая ценность, представленная системой постоянно развивающихся, созидательно ориентированных и востребованных человеческих свойств, сознательное и целенаправленное использование которых обеспечивает расширенное воспроизводство требуемых для человеческого развития жизненных благ» [34, с. 2-6].

Таким образом, при существовании большого количества определений человеческого капитала это понятие представляет собой, по определению В. Щетинина, «метафору и переносит свойства одного явления на другое по общему для них признаку» [44, с. 49].

Причина этого кроется в превалировании технократического подхода к характеристике элементов человеческого капитала и недоо-

ценке его социально-экономического содержания. В этом аспекте Э. Вильховченко указывает на узкоэкономический подход к человеку и считает, что теоретики человеческого капитала явно ощущают неполноту и неопределенность понятия: «За этим стоит по существу признание элементов неуловимого, иррационального, неизмеримого в природе человека, в его задатках, поведении, потребностях, которые опосредуют соотношение вложений и результатов» [7, с. 140].

В то же время, отдельные современные трактовки категории человеческого капитала начинают учитывать его социальную составляющую. Такой подход, по нашему убеждению, имеет несомненное преимущество перед технократическим подходом, когда понимание категории сужается до фактора производства. Человеческий капитал, по мнению Е.Д. Цыреновой, это «экономическая категория, представляющая совокупность содержательных способностей, личных качеств и мотиваций индивидов, находящихся в их собственности, ...за счет включения в них морального удовлетворения, повышения престижа» [42, с. 27]. Л. Симкина также указывает на необходимость рассмотрения человеческого капитала во взаимосвязи экономической и социальной составляющих [37, с. 11]. Такое понимание человеческого капитала, отражающее результат развития новых форм производства и потребления в экономике, основанной на нематериальных активах, представляется соответствующим современному этапу развития.

Мы склонны считать, что в рамках данного исследования необходимо разграничить понятия «капитал вообще (вещественный)» и «человеческий капитал». Это необходимо сделать и по причине того, что в них, по словам В. Щетинина, нашли зеркальное отражение глубинные изменения в производственных отношениях, которые произошли в XX столетии в развитых странах мира [44, с. 14]. В категории человеческого капитала необходимо видеть то, что присуще капиталу в целом, а также специфические свойства, характерные именно для этого вида капитала.

Сегодня выделяются два методологических подхода к проблеме человеческого капитала, обусловленные двумя ведущими направлениями экономической теории: марксистским и неоклассическим.

Капитал представляет собой фундаментальную категорию рыночной экономики. Для термина «капитал» характерна многозначность. Под капиталом подразумевается определен-

ный запас материальных благ, денег, вещественный фактор производства. По мнению П. Самуэльсона и У. Нордхауза, «капитал состоит из благ длительного пользования, созданных экономикой для производства других товаров» [35, с. 784].

Аналогично трактуется понятие «капитал» рядом современных экономистов: в широком смысле — это все, что способно приносить доход, или ресурсы, созданные людьми для производства товаров и услуг. В более узком смысле — это вложенный в дело источник дохода в виде средств производства (физический капитал).

Оценивая вклад Маркса в теорию капитала, Б. Селигмен считает, что «Марксово определение капитала как отношения между людьми обладает большими достоинствами» [36, с. 433]. Вместе с тем, К. Маркс недооценивал созидательную роль предпринимателей, рассматривая их только как эксплуататоров, а в действительности же предприниматели вкладывают свой интеллектуальный труд и знания в инновационную деятельность, в производственный процесс, в организацию и координацию труда работников. Однако не следует забывать, что «Капитал» написан раньше возникновения теории человеческого капитала. К. Маркс определенно разграничивал, с одной стороны, реализацию способностей человека к труду как предпосылку любого процесса производства, а с другой — их реализацию в условиях капиталистического производства, когда индивидуальная способность к труду отчуждается от работника путем купли-продажи, приобретая форму переменного капитала, и как таковая принадлежит предпринимателю [44, с. 45].

В качестве комбинированной социально-экономической категории человеческий капитал выражает многообразие тех существенных перемен, которые произошли и получают свое дальнейшее развитие в системе общественного производства эпохи постиндустриализма.

В этих условиях обнаруживается двойственная природа человеческого капитала. В широком смысле категорию «человеческий капитал» следует рассматривать как социально-экономическую форму качества человеческого потенциала в масштабе всего общества. Этот потенциал принадлежит всем труженикам, он становится капиталом, включаясь в производство. В узком смысле — это та часть человеческого капитала, которая производительно используется предпринимателями для извлечения прибыли и несет в себе признаки прежнего переменного капитала. Эта часть капитала бу-

дет все более трансформироваться, приобретая черты общечеловеческого капитала, она представлена свойственным человеку богатым запасом знаний, развитых способностей, определяемых его высоким интеллектуальным и творческим потенциалом.

Отдельной проблемой, на наш взгляд, является степень соответствия самого термина «человеческий капитал» определяемому с его помощью понятию. Наиболее глубокий анализ этой проблемы мы находим в ряде работ А. Бузгалина и А. Колганова, В. Щетинина. Ученые склонны считать, что человек, выступая как субъект творческой деятельности, обретает видимостную форму «человеческого капитала» [44, с. 45]. Такой подход даст возможность, в свою очередь, выявить противоречия и границы развития человеческих качеств (прежде всего — творческого, личностного потенциала) в условиях постиндустриальных тенденций.

В данном контексте следует различить репродуктивный труд и творческую деятельность, а также зафиксировать, что отдельные функции человека как субъекта деятельности могут быть отчуждены от него и неотчуждаемы. Во-первых, рабочая сила субъекта творческой деятельности по определению неотчуждаема [48, 49]. Во-вторых, творческая деятельность создает всеобщее богатство, которое является общественно необходимым, имеющим общественную ценность независимо от рыночного признания. И в этом смысле природа творческой деятельности сходна с капиталом. Эти два момента уже делают творческую деятельность и ее носителя «капиталоподобным».¹ В-третьих, развитие человеческого капитала не случайно приходится на период активного развития таких сфер, где создаются не материальные блага и культурные ценности, а преимущественно социальные формы, вызванные к жизни собственно рыночной системой и вне ее ценности не имеющие [5].

Исходя из анализа исследуемых подходов, «человеческий капитал есть превращенная форма некоторого реального содержания, а именно — действительных изменений в качестве деятельности и ее субъекта, а также в роли человека в рыночной экономике, происходящих в условиях генезиса постиндустриальных технологий. Эти изменения состоят в развитии нового качества человека (*homo creator*) и

¹ Категория «капиталоподобность» введена И. Левиной, автор ее трактует не как внешнее сходство творческой деятельности и капитала, а как особое качество превратного труда [20, с. 23].

его деятельности, которые делают капитал как особое экономическое отношение, институт излишним» [6, с. 131].

Как было уже отмечено, термин «человеческий капитал» обязан своему происхождению очевидному сходству с «обычным» капиталом по форме воспроизводства. Поэтому необходимо провести качественную границу между рассматриваемыми категориями.

Человеческие способности в отличие от капитала не выступают как некий инертный потенциал, требующий для своего производительного применения внешней по отношению к нему активной силы человека. Напротив, способности человека к творческой деятельности, как и живой труд вообще, служат необходимым условием производительного использования капитала.

Капитал выступает в денежной форме как стоимость, авансируемая на приобретение вещественных элементов производства. Если говорить о средствах производства с длительным циклом изготовления (строительство зданий, судов, прокладка трубопроводов), то и в этом случае инвестирование денег в формирование творческих способностей человека отличается от инвестирования денег в создание средств производства с длительным циклом освоения вложений. Человек постоянно формирует и использует свои творческие способности (хотя бы в процессе обучения). Он начинает их применять задолго до окончания процесса их формирования, а значит, цикл инвестирования средств растягивается на весь период активной жизни человека (непрерывное образование, обмен знаниями и информацией, совершенствование своих способностей). Кроме того, сам процесс применения творческих способностей человека одновременно является и процессом их совершенствования, чего никак нельзя сказать о вещественных элементах капитала — они лишь изнашиваются и морально устаревают в процессе применения.

«Человеческий капитал» нельзя приобрести путем простой покупки, например, услуг образования. Покупатель таких услуг одновременно с их продавцом выступает как «производитель» творческих способностей человека, чего нельзя сказать о покупателе капитальных благ.

Рассматривая экономический эффект, нужно отметить, что прибыль на вещественный капитал распадается на капитал (реинвестируемую прибыль) и доход. Если проводить аналогию, то доход, получаемый благодаря применению творческих способностей чело-

века в производстве, «реинвестируется» целиком, т. е. расходуется на потребление человека, и здесь вообще невозможно провести границу между потреблением и инвестированием.

Наконец, «рассмотрение человеческих способностей как капитала — стоимости, авансируемой для производства добавочного дохода, — противоречит общей тенденции, характеризующей эволюцию мотивов и стимулов человеческой деятельности» [6, с. 139]. Человек может рассматривать самого себя в качестве «инструмента» получения повышенного заработка. Следует отметить, что «желание развивать свои человеческие качества определяется исключительно стремлением сделать свои способности основанием для претензий на повышенный доход» [19, с. 57]. Здесь мы сталкиваемся с противоречием: изменения, происходящие в ходе генезиса постиндустриальной экономики, выдвигают на первый план творческие и нематериальные мотивы человеческой деятельности, оттесняют вещные и денежные стимулы. Но и в этом случае цели вложений капитала и расходов, например на высшее образование, будут отличаться, поскольку стремление надежно обеспечить себе высокую доходную базу все же отличается от стремления получить наивысшую прибыль на вложенный капитал. За всеми этими внешними различиями скрыта сущностная противоположность человека как субъекта творческой деятельности и капитала.

Человеческий капитал есть превращенная форма капитала, или квазикапитал (подобный капиталу), и эта форма создает видимость того, что человеческие качества есть капитал, который приносит его владельцу прибыль [20, с. 23]. Если мы рассматриваем проблему в терминах марксистского подхода, то феномен человеческого капитала оказывается отображением закономерных изменений роли человека и качества его деятельности, происходящих под влиянием постиндустриальных сдвигов, но отображаемых в виде превращенной формы. Поэтому применение слов «человеческий капитал» может быть оправданным, если не забывать, что это не капитал в научном смысле слова.

В рамках неоклассической парадигмы человеческие качества выступают как один из ресурсов и потому вполне могут рассматриваться как «капитал» — понятие крайне многозначное. Неоклассический подход к капиталу как к некоему стоимостному (денежному) фонду, приносящему добавочный доход, позволяет «безразмерно расширять понятие капитала» [41, с. 265-266]. Поэтому весьма обоснованным

является включение современными исследователями Л. Эдвинсоном и М. Мэлоуном в понятие «человеческий капитал» помимо «классических» запаса знаний, навыков и мотиваций, еще и таких составляющих, как творческие способности, моральные ценности и культура труда [51].

Мы считаем, что в структуре человеческого капитала следует выделять общее и специфическое (особенное). «С точки зрения теории капитала как такового „общее“ в человеческом капитале ... есть ценность, обеспечивающая создание других ценностей. Это означает, что человеческий капитал, так же как и любой другой вид капитала, представляет собой актуализированную часть человеческого ресурса (созидательных сил человека), который может быть использован и используется для создания жизненных благ не в будущем, а именно в настоящее время, сегодня». «Особенное» в человеческом капитале заключается в том, что «носителем» созидательной ценности является сама личность, от культурного уровня, образования, мотивации, установок, решений и действий которой зависит не только актуализация человеческих сил и их трансформация в созидательную, капитальную ценность, но и непосредственно любой созидательный процесс. Человек приводит в движение себя и другие виды «неживого» капитала, организует и управляет созидательным процессом, задавая ему направленность и наполняя определенным содержанием (творческим или рутинным). Это обстоятельство выявляет первую, исходную особенность человеческого капитала: в системе национального капитала он является базисным, интегрирующим. Теперь «равенство» всех видов капитала уступает место «неравенству», где человеческий капитал предстает как исходный, базисный [34, с. 3-5]. Можно констатировать, что базисность человеческого капитала проявляется в том, что он является источником создания и развития всех других видов капитала. Это обстоятельство подводит нас к выводу о том, что глубинным источником развития и качественного обновления природного и вещественного капитала является развитие и качественное обновление человеческого капитала. Следовательно, прямые инвестиции в человеческий капитал, по сути, есть косвенные инвестиции в природный и вещественный капитал нации. Именно в силу этого обстоятельства инвестиции в человеческий капитал обоснованно считаются самыми продуктивными, обеспечивающими все возрастающую роль данного капитала. Важнейшей особенностью

человеческого капитала является его качество самовозрастания, т. е. человек, наращивая сам себя, сознательно формирует и воспроизводит необходимые созидательные качества и характеристики.

В результате проведенного исследования мы выявили как свойства, сближающие человеческий капитал с капиталом вообще, так и его специфические свойства. В данном аспекте человеческий капитал можно рассматривать как ресурс (человеческие возможности, потенциал, запас) и как фактор производства (ресурс, вовлеченный в процесс производства, приносящий своему владельцу доход).

Результаты нашего исследования подтверждают, что, с одной стороны, категорию «человеческий капитал» следует рассматривать в качестве самостоятельной, а с другой — имеет место необходимость органичного встраивания этой категории в категориально-терминологический аппарат экономической науки. В рамках нашего исследования предлагается трактовка человеческого капитала как категории, фокусирующей сложную совокупность социальных и экономических отношений и связей в их диалектическом развитии. Вне таких отношений человеческий капитал не формируется, не используется, не развивается и не дает отдачу.

Выявленные нами специфические свойства человеческого капитала дали возможность предложить авторскую его трактовку: человеческий капитал представляет собой комплекс свойств, качеств, созидательных сил человека и выражает совокупность взаимозависимых экономических и социально-экономических отношений, связей, противоречий, возникающих в процессе и по поводу формирования, развития, практического использования и самовозрастания в системе общественного воспроизводства накапливаемых человеком специальных знаний, способностей, навыков, мотиваций для удовлетворения собственных многогранных потребностей в целях постоянного саморазвития и самосовершенствования в условиях формирования экономики, основанной на знаниях.

Наш подход основан на изучении человеческого капитала как социально-экономической категории, единства структурных элементов и факторов, оказывающих влияние на процесс его развития. Такое понимание человеческого капитала позволяет обобщить широкое разнообразие его трактовок и, в конечном итоге, обогащает и расширяет практический подход к формированию, использованию и развитию человеческого капитала в условиях становления экономики, основанной на знаниях.

Список источников

1. Антология экономической классики : в 2-х т. Т.1 / сост. И. А. Столярова. — М.: ЭКОНОВ, 1993.
2. Беккер Г. Человеческий капитал. Главы из книги // США. ЭПИ. — 1993. — № 11. — С. 109-119.
3. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход: пер. с англ. — М.: ГУ ВШЭ, 2003.
4. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. — М.: Вопросы экономики, 2004.
5. Бузгалин А. В. «Постиндустриальное общество» — тупиковая ветвь социального развития? Критика практики тотальной гегемонии капитала и теорий постиндустриализма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.promeco.h1.ru/>
6. Бузгалин А., Колганов А. Человек и рынок в экономике 21 века // Вопросы экономики. — 2006. — № 3. — С. 125-141.
7. Вильховченко Э. Посттейлоризм и теория человеческого капитала // МЭиМО. — 1995. — № 9. — С. 138-146.
8. Гойло В. С. Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы. — М.: Наука, 1975.
9. Горц А. Знания, стоимость, капитал. К Критике экономики знаний // Логос. — 2007. — № 4.
10. Дятлов С. А. Методология человеческого капитала // Экономика образования. — 1999. — №1. — С. 10-13.
11. Дятлов С. А. Теория человеческого капитала. — СПб: Изд. СПбУЭФ, 1996.
12. Дятлов С. А. Основы теории человеческого капитала. — СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994.
13. Залозная Г. М. Влияние глобализации на развитие российской национально-государственной экономической системы // Экономика региона. — 2006. — № 3.
14. Залозная Г. М. Проблемы национальной идентичности России в условиях глобализации // Россия. Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Редкол.: Пивоваров Ю. С. (отв. ред.) и др. — М.: ИНИОН РАН, 2008.
15. Капелюшников Р. Экономический подход Г. Беккера к человеческому поведению // США. ЭПИ. — 1993. — № 11. — С. 17-32.
16. Кендрик Дж. Экономический рост и формирование капитала // Вопросы экономики. — 1985. — № 11.
17. Корчагин Ю. А. Модернизация экономики России должна начинаться с модернизации человеческого капитала. — Воронеж: ЦИРЭ, 2009.
18. Критский М. М. Человеческий капитал. — Л.: Изд. ЛГУ, 1991.

19. Курганский С. А. Человеческий капитал. Сущность, структура, оценка. — СПб: Изд. СПбГУЭФ, 1999.
20. Левина И. Природа и структура труда в экономике 21 века // Философия хозяйства. — 2006. — № 1. — С. 187-202.
21. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: в 4 т. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. — М.: Политиздат, 1983.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 46. — Ч. 1. — М.: 1969.
23. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 46. — Ч. 2. — М.: 1969.
24. Маршалл А. Принципы политической экономии. — Т. 1. — М.: Прогресс, 1993.
25. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. — М.: Прогресс, 1966.
26. Милль Дж. Основы политической экономии. Т. 1 / Общ ред. А. Г. Милейковского. — М.: Прогресс, 1980.
27. Мильнер Б. Управление интеллектуальными ресурсами // Вопросы экономики. — 2009. — №1.
28. Михайлов А. М. Реализация экономических и институциональных интересов в процессе глобализации мировой экономики. — Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2008.
29. Михнева К. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал // Инновации. — 2003. — №1.
30. Перский Ю. К., Ковалева Т. Ю. О сущностных основах интеллектуального предпринимательства // Журнал экономической теории. — 2009. — № 1. — С. 63-76.
31. Петти У. Экономические и статистические работы. — М.: Госполитиздат, 1940.
32. Производительные силы человека. Структура и формы проявления / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, В. А. Конов, С. А. Курганский. — СПб.: Печатный двор, 1992.
33. Рикардо Д. Сочинения. — Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1955.
34. Салихов Б. В., Казимирова О. Н. Сущность и объектная структура человеческого капитала // Финансы и кредит. — 2006. — №17 (221). — С. 2-10.
35. Самуэльсон П., Нордхауз У. Экономика. — М.: БИНОМ, 1997.
36. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. — М.: Прогресс, 1991.
37. Симкина Л. Г. Человеческий капитал в инновационной экономике. — СПб.: СПбГИЭА, 2000.
38. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Смит А. — Соч. — Т. 2. — М.: Соцэкгиз, 1935.
39. Тяжов А. И. Индивидуальный трудовой потенциал и политэкономическая концепция человеческих способностей / под общ. ред. В. В. Чекмарева. — Кострома: Изд. КГУ, 1999.
40. Фитценц Як. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала : пер. с англ. — М.: Вершина, 2006.
41. Хикс Дж. Стоимость и капитал. — М.: Прогресс, 1993.
42. Цыренова Е. Д. Формирование и динамика человеческого капитала в транзитивной экономике: монография. — Улан-Удэ: Изд. ВСГТУ, 1999.
43. Шаховская Л. С. Мотивация труда в переходной экономике. — Волгоград: Перемена, 1995. — 185 с.
44. Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 12. — 642-649.
45. Becker G. Human Capital. A Theoretical and Tmpical Analisis with Special Reference to Education. — N.-Y Columbia University Press, 1975.
46. Fisher L. The Nature of Capital and Income. — London : Macmillan & Co., 1927.
47. Harbison F. H. The Strategy of Human Resources Development in Modernizing Economics. — New York, London, 1971.
48. Meszaros I. Marx's Theory of Alienation. — London, 1970.
49. Oilman B. Alienation. — New Yprk, Cambridge : Cambridge University Press, 1971.
50. Thurow L. Investment in Human Capital World Population. Prospects. The 2004 revision. — New York : UN, 2005.

УДК 331.101.262

Ключевые слова: экономика, основанная на знаниях, человеческий капитал, человеческий и интеллектуальный потенциал